

Надежда Федотова

**ВОЖДЕЙ НЕ ВЫБИРАЮТ
МОЙ СТАРЫЙ ДОБРЫЙ ВРАГ
КУДА ОНИ УХОДЯТ
РЫЦАРЬ ЧАШИ И ЗМЕИ
КАПКАН ДЛЯ ГОНЧЕЙ
ГОНЧАЯ. ТЕНЬ КОРОЛЯ**

Надежда Федотова

Тончая. Тень короля

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф34

Художник
В. Бабкина

Федотова Н. Г.

Ф34 Гончая. Тень короля: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 539 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1279-2

Ну ведь так славно все складывалось! Весна, долгожданный отпуск, приятная семейная поездка к старому другу... Да, видно, не заслужил лорд Мак-Лайон такого счастья. Служба есть служба, королевские приказы не обсуждаются. Так что будьте добры, королевская гончая, отправиться в раздираемую войной Ирландию, отыскать там наследника шотландского престола, распутать очередной клубок интриг и злодеяний — и вернуться. Желательно живым.

Знакомая задачка, не правда ли? А раз знакомая — значит справитесь!.. Только вот супругу вашу, лорд, в дело посвящать не стоит. А лучше вообще запереть ее дома под замком — а то и двумя! — так сказать, во избежание... Или вовсе отослать из Шотландии, от греха подальше. Глядишь, хоть в этот раз в работу Тайной службы не влезет!

По крайней мере, очень хотелось бы на это надеяться...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1279-2

© Федотова Н. Г., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

*Автор выражает огромную благодарность
Дмитрию Шильдяеву и Виктору Заславскому
за бесценную помощь в создании этой книги*

ПРОЛОГ

Лорд Ивар Мак-Лайон, глава Тайной службы короны и первый советник государя Шотландии, медленно спускался по узкой лесенке, задумчиво отстукивая пальцами неровную дробь по каменной стене тайного хода. Ход был длинный: Стерлинг — замок весьма немаленький. Конечно, из потайной комнатки, где правитель имел обыкновение обсуждать особо важные вопросы, был и другой, более удобный выход — через камин, но в этот раз пришлось пожертвовать личным комфортом... Лорд споткнулся о нижнюю ступеньку, тихо чертыхнулся и, подняв факел повыше, двинулся вперед по темному лазу, выдолбленному еще в незапамятные времена прямо в скале, на которой стояла неприступная крепость шотландских королей. Факел чадил, задыхаясь в стоячем влажном воздухе подземелья, и норовил погаснуть.

— Эти предосторожности, черт бы их подрал!.. — пробормотал первый советник и ускорил шаг. Остаться в полной темноте, когда до желанного выхода еще не меньше двухсот локтей, ему не улыбалось. Впрочем, шастать по тайным ходам, наступая на хвосты крысам, тоже. Но тут его мнения никто и не спрашивал... Служба такая. Чтоб ей! И его величеству тоже... доброго здоровья и долголетия.

Что все планы касательно небольшого семейного отдыха летят в таргарары, Ивар понял еще вчера — когда запыхавшийся гонец передал ему лично в руки свиток с королевской печатью... Кеннет Мак-Альпин советника своего ценил. Более того, в свое время практически заменил ему отца. И давно уже буквально выпихивал лорда Мак-Лайона на заслуженный отдых — недели на две, понятное дело, не больше!.. «А теперь, получается, и двух дней мне не обломилось, — пасмурно думал лорд, косясь на тихо умирающий факел. — Нэрис расстроится...» Вспомнив о жене, он нахмурился и покачал головой. Бог с тем, что расстроится, — это еще полбеды!.. К его работе да час-

тым отлучкам она уж за время своего замужества привыкла. Вот если б еще только привычкой и ограничивалась!.. «Браки совершаются на небесах!» — ухмылялся государь, намекая на чрезмерную шустрость молодой леди Мак-Лайон, которую хлебом не корми, только дай сунуть нос в дела любимого мужа! А то, что опасно, что не женское это дело — в работу Тайной службы мешаться, альтернативные расследования проводить, вопросы задавать там, где не надо, и тем, кому не надо, — об этом Нэрис обычно не думает. Точнее, думает, но уже постфактум... Ивар тяжело вздохнул. Он любил свою жену. Но ее неумемное любопытство было причиной его постоянной головной боли. Ее участие в деле о заговоре против короны и убийстве наследника престола лорду едва нервного расстройства не стоило! А это, между прочим, спустя всего лишь месяц после свадьбы. Тогда ей просто было интересно. А теперь, понимаете ли, «я за тебя волнуюсь», «любимый, я же хотела помочь» и так далее!.. И взгляд, полный раскаяния, как у нашкодившего щенка. Ну что ты с ней будешь делать?..

Ивар снова покачал головой — нет уж, в этот раз пускай сидит дома! Неважно где — здесь или в Англии, куда они собирались ехать вместе... Даже, пожалуй, Англия предпочтительнее! Чем дальше, тем лучше. Дело предстоит нешуточное, не в бирюльки играем... Главное, чтобы любезная супруга об этом самом деле ничего не прознала! А то ведь увяжется следом, и все, пиши пропало. Так и будешь меж двух огней метаться, на части рваться — то ли работать, то ли жену за воротник из очередных приключений вытаскивать. «Только этого мне сейчас не хватало! — решил лорд Мак-Лайон, к большой своей радости узрев впереди долгожданную дверь. — Все, милая, попрыгала, и хватит. Теперь я как-нибудь сам...»

Он отодвинул скрипучий засов (уже вслепую, подлый факел таки сдох) и толкнул дверь ногой. Зажмурился от хлынувшего в лаз солнечного света, с наслаждением вдохнул свежий весенний воздух полной грудью и позвал:

— Творимир!

Заросли дикого орешника шелохнулись, из-за ветвей показалось несколько смущенное лицо русича. В пышной бороде застряли травинки, нос выпачкан в земле... Понятно. Опять корешки какие-то искал, он их любит. Медведь, одно слово, пускай сейчас и в человеческом обличье. А уж как по осени ягода пойдет...

Творимир отряхнулся и тихонько свистнул. Над зарослями поднялись еще две головы, лошадиные. Маскировка, куда же без нее. Не то увидит кто главу Тайной службы побли-

зости от Стерлинга в то время, как он на отдыхе находиться должен, начнутся догадки да перешептывания... «Ни к чему это сейчас, — подумал лорд Мак-Лайон. — И дело уж слишком деликатное!.. Ох, ваше величество...» Он улыбнулся, заметив вопросительный взгляд товарища:

— Извини, задумался. Поехали.

— Эх?.. — Русич, как всегда, был немногословен.

— Да обратно пока что, — отозвался Ивар, сунув ногу в стремя. — Нэрис надо отправить отсюда как можно скорее. Времени у нас мало.

— Эх...

— А что делать, друже? — развел руками королевский советник. — Служба... И семья. М-да!..

— Эх? — деловито уточнил Творимир. Его, убежденного холостяка, семейные трудности командира не особенно трогали. Он был человеком дела, и, как бывший воевода, дела в основном военного.

— Завтра к ночи отплываем, — сказал лорд. — Его величество уже все устроил. Нас будут ждать на «Черном змее», корабль еще на рассвете пришвартовался в Файфе.

— Эх?.. — Творимир оглянулся на залив Форта¹.

— Зеленый Эрин², друже! — поняв его невысказанный вопрос, криво усмехнулся Ивар. — Ирландия...

---

¹ Форт — река в Шотландии.

² Зеленый Эрин — неофициальное название Ирландии.

ГЛАВА 1

Мерно покачиваясь в седле, лорд Мак-Лайон без интереса оглядывал бескрайние зеленые равнины Лоуленда ¹и думал. Уже не о семейных делах, были мысли поважнее. Ирландия... Не бог весть какая даль, денек морем, и то не полный. Но не в этом сложность! А в том, что соваться туда сейчас, мягко говоря, не самая лучшая затея. Королевский советник нахмурился, вспоминая недавний разговор с его величеством.

— ...Ирландия? Северная Ирландия? Сир, я не очень понимаю... Лезть к соседям в такой момент! Или у Шотландии там свои интересы, о которых я не знаю?

— Есть, — неохотно отозвался Кеннет Мак-Альпин. — И у Шотландии, и у меня лично.

Ивар вопросительно поднял бровь. Государь откинулся в кресле:

— Нет, дело не в том, что я имею виды на территорию. Понятно, что не отказался бы, да не до того сейчас — сам знаешь, свою бы землю в руках удержать!..

Лорд медленно кивнул. Это уж точно! Другой сосед, куда более близкий, чем Ирландия, и куда более опасный, уже давно шевелился под боком. Но если раньше он просто шевелился, то теперь начал рычать и показывать зубы... И, увы, недалек тот день, когда этот зверь вздыбит шерсть и бросится в атаку. Ивар нахмурился. Англия! Мало ее норманны трепали в свое время!.. Хотя... кого они только не трепали, положим. И Шотландии доставалось, и много еще кому...

— Ты меня слушаешь?.. — Недовольный голос правителя заставил задумавшегося советника вернуться к делам насущным.

— Прошу прощения, ваше величество! — Ивар оперся локтем на каминную полку и посмотрел в лицо собеседни-

---

¹ Лоуленд — равнинная часть Шотландии.

ку. — Вы говорили о наших интересах в Зеленом Эрине. Я весь внимание.

— Я вижу... — скептически проронил Кеннет и посерьезнел. — В Аргиалле¹ сейчас беспокойно, ты прав. Верховный король Домналл — мертв. А среди оставшихся, в том числе и тех, чьи кланы он в свое время прижал, карабкаясь на трон, масса желающих занять вакантное место. Вот они и грызутся почему зря...

— Обычное дело, — легонько пожал плечами советник, так и не уловив сути. — Междоусобные разборки, ничего нового. У них и до Домналла О'Нейлла, да и в его правление, если уж по совести, это было в порядке вещей.

— Это-то да... — протянул государь и добавил: — Только сейчас все осложняется. Кабы они только грызлись!.. Но дело, видишь ли, в том, что претендентов на главенство становится все меньше и меньше. Только вот междоусобицы здесь ни при чем.

— А что же? — поднял бровь Ивар и хмыкнул: — Покойный король Домналл вернулся с того света и призрачной дланью карает каждого... посягнувшего, так сказать?..

— Кое-кто, я гляжу, в настроении позубоскалить? — без улыбки отозвался Кеннет. — Это ты поторопился... Насчет карающей длани не знаю, но такие мнения тоже есть. А коли ты у нас такой любитель фактов — пожалуйста, поясню на конкретных примерах. Погибли уже трое. Один за обедом косточкой подавился, второму камнем голову пробило, третий утоп по пьяному делу... Был еще один, он вроде как не умер — пропал без вести. В каждом отдельном случае все очень натурально и как будто бы без чьей-либо помощи. Но это были четыре самых сильных претендента на титул верховного короля Аргиаллы. И все они отдали богу душу в течение каких-то полутора месяцев. И что-то, знаешь ли, мне подсказывает, что остальных ждет та же участь!

— Намекаете, что их целенаправленно убирают с дороги? — вскинул голову лорд Мак-Лайон. — Хотя да, какие уж тут намеки...

— Именно, — отозвался государь. — Я, разумеется, полной картины не знаю. Но думаю, ты разберешься.

— Я? — изумленно воззрился на невозмутимого правителя Ивар. — Простите, ваше величество, но... Мы-то тут при чем?!

— При том, — после паузы выдал из себя Кеннет Мак-

---

¹Аргиалла — древнее название одной из исторических частей Ирландии, ныне Ольстер (Северная Ирландия).

Альпин. — Говорю же, у меня в этом деле свой личный интерес. И к будущему Шотландии он в общем-то тоже имеет отношение. Одним словом, среди пока еще живых претендентов есть один человек... То есть их в некотором роде двое...

— Сир, — вздохнул советник, качая головой, — вы меня совсем запутали. Нет, если того требуют ваши интересы и интересы страны, я поеду, куда укажете!.. Но вы уж объясните по-человечески, право слово! Что за люди, что конкретно я должен сделать, как я это должен сделать...

— Люди — младшая дочь покойного короля и ее сын, — деловым, даже уж каким-то нарочито деловым тоном ответил Кеннет. — От тебя требуется не допустить, чтобы с ними обоими что-нибудь случилось, и доставить их сюда.

— Сюда — это в Шотландию?

— В Стерлинг. Прямо ко мне.

— Даже так... — Лорд Мак-Лайон выдержал многозначительную паузу и снова вздохнул. — Я уже догадываюсь, что это не моего ума дело, сир, однако... Придется вам мне все рассказать.

— Что? — картинно удивился его величество. — Этого тебе мало?..

— А вы как думаете?

— Перестань отвечать вопросом на вопрос! — неожиданно вспыхнул государь. — Что наш казначей, ей-богу!.. Он тебе не родня, случаем?..

— Упаси господь, — пряча улыбку, открестился Ивар, вспомнив внушительный фамильный шнобель упомянутого казначея. И перевел взгляд на маленькое окошко, делая вид, что любитесь весенними красотоми. Он уже понял, что разговор будет весьма деликатный, если не сказать больше. И еще понял наконец, отчего суровый правитель сегодня так нервничался. Женщина, значит. В Ирландии. И чтоб с ней ничего, не дай бог!.. И доставить прямо в Стерлинг... Ай да ваше величество, и когда только успели?

Успел Кеннет Мак-Альпин, как оказалось, ни много ни мало, целых двадцать пять лет назад. Причем умудрился успеть так, что сам теперь не знал, что же делать с результатами былого подвига. Если вкратце, будучи еще всего лишь престолонаследником, его величество, в то время молодой мужчина в самом расцвете сил и желаний, побывал в Ирландии. Не просто так, прокатиться-развеесться, а по велению батюшки Альпина Второго, у которого в Зеленом Эринне имелись свои интересы и свои союзники. Молодой Кеннет во главе отряда шотландцев прибыл в Ирландию в помощь од-

ному из вождей, близкому другу отца, клан которого переживал не лучшие времена. Междоусобная грызня, о которой говорилось выше, была в самом разгаре, вождя Домналла О'Нейлла поджимали соседи, и перевес сил был не в его пользу. При участии воинов Альпина Второго земельные споры были решены быстро и практически бескровно — понятное дело, только дурак полезет в драку с соседом, за спиной которого стоит король Шотландии!.. А молодой Кеннет помимо благодарности вождя клана обрел еще и благосклонность его младшей дочери, шестнадцатилетней Дейдре. Благосклонность быстро переросла в нежное и трепетное чувство, к чести самого Кеннета, взаимное, а спустя еще какое-то время — в нечто большее, что как раз шустрому сыну Альпина Второго чести не сделало... То есть не сделало бы, если бы влюбленная девица после отъезда отряда шотландцев призналась разгневанному отцу, кто являлся истинным виновником того, что уважаемый Домналл скоро станет дедом. Вождь, побушевав, сколько положено, собрал семейный совет и на нем постановил в срочном порядке выдать опозорившую честь рода девицу замуж, пока еще не стало слишком поздно. Что и сделали, благо желающих взять в жены дочь вождя клана О'Нейллов (и, между прочим, одну из первых красавиц Аргиаллы) было более чем достаточно. Супруга подобрали не слишком догадливого, но влюбленного и донельзя боевитого. Собственно, последнее и спасло Дейдре от закономерных вопросов со стороны мужа — а отчего, собственно, наследник появился на свет двумя месяцами раньше срока, хотя выглядел здоровее да крупнее многих доношенных, и почему этот самый наследник с первых дней жизни — копия будущего правителя сопредельной державы?.. О том, что у него родился сын, обманутый супруг узнал на поле боя за пару часов до того, как был убит. Поэтому успел только обрадоваться. Что, в сущности, можно считать везением и для него самого, и для его молодой жены, и для клана О'Нейллов, дорожащего своим именем, и для младенца, который уж точно тут был виноват меньше всех остальных...

Через несколько лет почтенный Домналл О'Нейлл стал новым верховным королем Аргиаллы. И оставался им до недавнего времени — до того самого дня, пока не был убит в одной из тех самых межклановых стычек. Это случилось в середине марта. А спустя еще полтора месяца государь Шотландии получил письмо от бывшей возлюбленной, из которого, собственно, и узнал о положении дел в Зеленом Эрине и еще о том, что у него там, оказывается, имеется великовоз-

растный сын... Который как единокровный внук покойного Домналла имеет права на трон. И помимо них — все шансы повторить незавидную судьбу остальных претендентов. Что и побудило ирландку обратиться за помощью к Кеннету Мак-Альпину... Гордость гордостью, но материнские чувства оказались сильнее.

Правитель с неделю подумал, пометался и в срочном порядке вызвал пред светлые очи незаменимого советника. Потому как не самому же туда ехать?!

«Да и стоит ли вообще? — думал лорд Мак-Лайон, перебарывая только что полученную информацию. — Мутное дельце-то, с какой стороны ни посмотри». Он покосился на замершего у окошка Кеннета и, поколебавшись, осторожно спросил:

— А вы уверены, что это правда, ваше величество?..

— Что именно? Массовый падеж претендентов на трон или...

— Или. Я ведь правильно понял, вас в данном случае не политика интересует?

— Не только. — Государь обернулся и посмотрел в глаза своему советнику. — Если это действительно мой сын, он мне нужен здесь. И живой... Погоди, не перебивай! Задрал брови аж до затылка... Ты ведь знаешь, я уже немолод. И Патрик, мой единственный наследник, погиб в прошлом году. Нет, само собой, никто мне не мешает жениться хоть завтра на ком мне заблагорассудится и наплодить еще пару-тройку сыновей! Другой вопрос — если что со мной случится, долго ли они, малолетние, проживут?.. Думаю, нет. В таком случае даже на тебя мало надежды — следующий король просто уберет тебя подалше, и сделать ты ничего не сможешь... А сыну Дейдре уже двадцать четыре года. Он взрослый человек.

— Именно... — проронил лорд Мак-Лайон, которому королевская затея нравилась все меньше и меньше.

Кеннет нахмурился:

— Что?

— Простите, сир, но вы уверены, что этот самый взрослый человек обрадуется, узнав о новых перспективах? И о своем истинном происхождении, если, конечно, его мать вам не солгала, чтобы убереечь отпрыска от...

— Дейдре не стала бы мне лгать!

— Ваше величество! — оторопел Ивар. — Право, я вас просто не узнаю!.. Все могу понять, бывлые чувства и так далее... Но вы видели эту женщину последний раз четверть века назад! Я уж не говорю о скоротечности самого романа...

Его величество как-то странно потупился и с независи-

мым видом принялся ворошить бумаги на столе. Лорд Мак-Лайон замолк, не договорив фразы. И прищурился.

— Сир.

— А?..

— Но вы же не...

— А что я, не человек, что ли? — буркнул правитель, нахохлившись. — Ну съездил пару раз... Ну, может, и не пару... Ну, может, и не... Да тебе-то что за дело?! Да виделся я с ней, и регулярно! Когда возможность была! Но кто ж знал-то, что у нее вообще дети есть?! Ни разу даже не заикнулась ведь!.. И Домналл, морда ирландская, ни словечком не обмолвился... а ведь должен был знать. И знал же! Дейдре пишет, что сын — копия я. А я, сам знаешь, весь в отца... А мой папаша был О'Нейллу другом! И что ж это получается — все знали, а я нет?..

— Хм, — выдавил из себя ошеломленный лорд, — их-то я как раз понимаю... Если все это правда, король Домналл мог элементарно опасаться, что ваши же, сир, приближенные могут обеспокоиться наличием у вас незапланированного наследника.

— Да можно подумать, по Шотландии моих бастардов мало бегает!

— Что есть, то есть. Но тут дело другое. О'Нейлл — король. Был им, точнее. А его дочь не служанка какая-нибудь. И к примеру, в нынешней ситуации этот юноша мог бы сильно кому-то помешать... Впрочем, сейчас не о том речь. Он, я так понимаю, и в Ирландии очень скоро кому-то помешать может!..

— Вот и я о том же...

— Стало быть, вариантов у меня нет?

— Нет, — отрезал Кеннет. Самая неприятная часть деликатного разговора была позади, и он вспомнил, кто тут отдает приказы. — Ты отправишься в Аргиаллу, разберешься, что там вообще происходит, и привезешь их обоих сюда. И моего сына, и Дейдре.

«А ее-то зачем?!» — мысленно простонал Ивар, но, взглянув в лицо государя, разумно не стал свое мнение озвучивать. Почтительно склонил голову, помолчал и спросил только:

— А если все-таки упомянутый юноша вам... никто?.. Прошу, не гневайтесь, сир, но я должен предусмотреть любое развитие событий.

— Понимаю, — вздохнул король Шотландии. — Мать она всегда мать... Пусть я и верю ей. Ну раз она на сходство упор делает, тогда и гляди на сходство. И ежели поймешь, что мне сказочку рассказали... Тогда просто разберись, что там творится, помоги ей, чем сможешь, и возвращайся.

— Один?

— Один, — после паузы выдохнул Кеннет Мак-Альпин. И снова повернулся к окну. — Возьми вон со стола свиток запечатанный — ей отдашь при встрече. Второй, незапечатанный, — тебе, для ознакомления. Места, имена, все, что пригодиться может. И еще там пара писем к союзным кланам... На всякий случай. Сын мне тот мальчик или не сын — тут ты прав, еще понять надо, а советником жертвовать ради далеких перспектив я не намерен!.. Письма взял?

— Да, ваше величество.

— Можешь быть свободен. Корабль будет ждать тебя сегодня в полночь на пристани в Файфе... Вы же все равно у тестя гостите?

— Да.

— Тем лучше. Судно «Черный змей». Капитан предупрежден.

— Последний вопрос...

— Ну?

— Я так понял, мне придется ехать инкогнито? И без отряда?

— Да. Возьми верного человека и отправляйся. В крайнем случае уже на месте проводников и охрану наймешь... В средних стесняйся, корона возместит любые расходы.

— Благодарю, ваше величество, — снова поклонился Ивар и, поняв, что разговор окончен, потянулся к подсвечнику на камине.

Кеннет Мак-Альпин обернулся:

— Иди через лаз. Еще увидит кто во дворце...

— Как вам будет угодно, сир. — Лорд отвесил еще один поклон и ретировался. Поминая про себя неблагодарную службу, короля Шотландии и его бурную молодость такими словами, за которые можно и с должности слететь в одну минуту... Потому как других слов у него на тот момент просто не было.

Нэрис Мак-Лайон повернула голову на звук открывшейся двери и, всплеснув руками, подхватила с кресла:

— Бесс, ты с ума сошла? Тюк же тяжелый!

— Да вы ж не волнуйтесь, госпожа, — отмахнулась горничная, опуская свою ношу на пол и прикрывая дверь. — Что мне сделается?.. Тем более там платья одни...

— Так, наверное, парадные? — нахмурилась леди, качая головой. — Будто я не знаю, сколько они весят. Сядь, передохни. Что у нас, слуг других нет? Тебе рожать скоро, а ты...

— Да будет вам, госпожа! — улыбнулась Бесс, послушно при-

сев в освободившееся креслице и погладив свой огромный живот. — Не так уж и скоро, месяца два еще, сами же знаете. С меня не убудет... Порода у нас крепкая! Вот маменька до последнего всегда ходила и в поле, и на реку белье стирать... И ничего!

— Так то маменька твоя, — проворчала Нэрис, берясь за тюк. Как и ожидалось, он оказался неподъемным. — И как ты его только сюда затащила?!

— Обыкновенно, — пожалала плечами горничная, пряча улыбку. Ей, конечно, была очень приятна такая забота, но ничего страшного она в поднятии тяжестей для себя не видела. Другое дело — госпожа!.. Она худенькая, да и в жизни ничего тяжелее саквояжа с лекарствами своими не поднимала! «А уж мы-то привычные», — подумала про себя служанка и ойкнула — малыш вздумал пихаться.

Леди Мак-Лайон мгновенно переполошилась:

— Что такое?!

— Да как есть ничего ужасного, — хихикнула Бесс. — Ножкой, поди, взбрыкнул. Это у него небось от папеньки... Тоже во сне то ручищей махнет, то матрас пинать примется! Понесло ж меня за дружинника замуж...

Нэрис улыбнулась, вспомнив сурового норманна по имени Ульф и по прозвищу Тихоня. Да уж! Видно, не хватает человеку доброго боя!.. Как женился, так здесь и осел, в Шотландии, у Эйнара из дружины выпросился... Может, конечно, и хотел жену молодую на родину увезти, да только увезешь ее, как же! «Кто бы мог подумать, что Ульф окажется таким подкаблучником? Хотя... с его нерешительностью это можно было бы предположить, — подумала леди. — И на Бесси он просто не надышится. А она и пользуется, чертовка этакая!»

Нэрис вспомнила день свадьбы своей верной горничной. Играли ее в Хайленде¹ сразу по завершении того громкого дела о заговоре против короля Шотландии... Кажется, так давно это было! Осень, холод, которого никто не замечал, священник, прослезившиеся родственники Бесс и сама невеста — в том памятном платье из небесно-голубого атласа, расшитом жемчугом... Счастливый жених там прямо на месте едва от восторга не умер! И как после венчания на руках свою суженую в дом принес, так и носит до сих пор. Вот увидел бы он ее сейчас с этим тюком!.. Тихий-тихий, а кулаком об стол непременно стукнул бы. Он вообще настаивал, чтоб Бесс со службы ушла, благо мужчина он состоятельный, может себе позволить. Да и сам хоть не при дружине теперь, а все ж на

---

¹ Хайленд — гористая часть Шотландии.

должности — лорд Мак-Лайон предложил, памятуя о привычке своей супруги лезть в дела, ее не касающиеся... Нэрис фыркала и брыкалась, но от личного охранника ей все же отвертеться не удалось. Как не удалось Тихоне уговорить Бесс оставить любимую хозяйку. «Ну хоть в чем-то выиграла! — промелькнуло в голове леди Мак-Лайон. — Ульф — это вам не Эйнар, с ним каши не сварить». Вспомнив о младшем сыне конунга, Нэрис слегка загрустила. Не то чтобы они с ним уж такие были друзья, но в качестве второй тени за спиной тот же Ульф был куда хуже! То есть как охранник — выше всяких похвал, придрататься не к чему... А вот как союзник — никакой, хоть плачь!.. «Лорд велел это не трогать», «лорд приказал оставаться здесь»... Тьфу! Эйнара-то хоть на интерес взять можно было. А вот Тихоне все эти тайны побоку. Приказ есть, и все. Очень иногда мешает...

— Госпожа! — Голос Бесс отвлек любопытную супругу королевского советника от ее невеселых дум. — А вы-то когда уже нас порадуете?..

— Чем? — обернулась Нэрис.

— Ну как же! — хитро заулыбалась горничная. — Детками, уж конечно! А то вон и муж любимый, и дом полная чаша, и...

— Бесс!.. — мученически простонала Нэрис. — Ну хоть ты-то не начинай! Мне мама и так уже все уши прожужжала. Когда да когда?

— Так ведь маменька ваша, уж не сердчайте, дело говорит...

— Бесс, я тебя умоляю! Ни звука о маме и ее вожденных внуках! Сил моих уже больше нет... Когда Бог пошлет, тогда и порадую. Все!

— Так я ж как лучше...

— Бесс, — сдвинула брови леди Мак-Лайон.

Служанка замахала руками:

— Все-все, молчу! Только вот... ну странно мне, госпожа. Вы ж уже столько замужем, а детишек...

— Беатрис, — не терпящим возражений тоном отчеканила хозяйка, становясь до изумления похожей на свою авторитарную матушку, — еще хоть слово от тебя услышу на эту тему — сошлю на кухню! До самых родов! Поняла?..

— Поняла, — вздохнула горничная, — что ж тут непонятного-то?.. Ну не сверкайте вы так взглядом на свою Бесси, не сверкайте!.. Больше не буду. Хотите побожусь?

— Да ну тебя, — фыркнула та, не удержавшись от улыбки, и кивнула на тюк. — Это последнее?

— Да. Остальное в сундуки еще с утра уложили. А вы точно едете?.. Чтой-то лорда Мак-Лайона нету до сих пор.

— Обещал к обеду быть, — пожалала плечами девушка, оглядывая большие дорожные сундуки. — Как бы все не сорвалось! Это вчерашнее письмо...

— Какое письмо, госпожа?

— Да так... Неважно. — Нэрис развязала тюк с платьями. — Ты иди отдыхай. Это я уж и сама как-нибудь уложу.

— Но...

— Иди, тебе говорят! С утра на ногах, по лестницам вверх-вниз носишься. Мне Ульф из-за тебя и так уже плешь проел!.. Он, видите ли, думает, что это я, эгоистка такая, тебе отдыхать не даю.

— От же бессовестный! — в негодовании ахнула горничная. — Собственной госпоже он еще выговаривать вздумал! Ну ничего, будьте покойны, уж я ему задам сегодня...

— Бесс, ну ей-богу, зачем так сразу? — рассмеялась хозяйка. — Он ведь о тебе беспокоится. Не сердись на беднягу, ему и так с нами в Англию ехать не хочется до смерти. Мне в общем-то он тоже там не особенно нужен, но Ивара же не переспоришь... Ладно, впрочем. Перетерплю как-нибудь. А ты иди домой и приляг! Скачешь, как коза, прости господи. В твоём-то положении!..

— Ухожу, ухожу, — закивала непоседа, с сожалением поднимаясь на ноги. — Но ежели вам что понадобится, так вы только кликните, я мигом!..

— Обязательно, — с самым серьезным лицом заверила Нэрис, взглядом провожая Бесс до самого выхода. Подождала, пока шаги горничной затихнут в коридоре, и, бросив тюк, опустила засов на двери. Упаси бог, явится дорогая мамочка и устроит очередной спектакль с закатыванием глаз, полотенцем на лбу и стонами — мол, за что ж ей, несчастной, такое наказание: при замужней-то дочери старость встречать без внуков... А потом на эти охи-ахи, чего доброго, и папенька заглянет, поддакивать начнет. Нет уж, хватит! Как с такой «обработкой» еще и Ивар о наследниках не возмечтал, совершенно непонятно. Но он пока молчит, и то слава богу... — Подождут, — непримиримо буркнула себе под нос строптивая дочь, опускаясь на колени перед одним из дорожных сундуков и откидывая тяжелую крышку. — Столько всего вокруг, а я — с младенцами нянчусь?.. Вот уж спасибо!

На самом деле Нэрис очень любила детей. И ей — святая правда! — хотелось когда-нибудь подарить мужу сына или дочку. А то и двух сразу. И даже можно третьего... потом. Но уж никак не сейчас! Замуж выйти не успела, и началось... А ведь мир такой большой и интересный! И столько в нем

всего любопытного происходит! Вон тот же Ивар чего только не видел, чего только ей не рассказывал! И о странах разных, о людях, об обычаях удивительных. А уж его служба и вовсе... Она надула губы — это «вовсе» ей нравилось все больше и больше. И от супруга этот печальный факт скрывать становилось все сложнее.

Хотя он и без того не слепой. Вон Ульфа приставил. Обстановку строжайшей секретности установил... По мнению Нэрис, толку от этих суровых мер было не слишком много, но пара интересных случаев таки прошла мимо любопытной леди стараниями любимого мужа. Обидно. «Ну да ничего, глядишь, наверстаю, — думала она, механически вынимая платя из тюка и аккуратно укладывая их одно за другим в сундук. — Вот вернемся из Англии... Если там, конечно, ничего не приключится!»

— Хотя нет, это навряд ли, — с искренним сожалением пробормотала девушка. — Да и Грейс определенно не понравится, если Ивар к ней в дом свою работу притащит!

Она вспомнила блистательную леди Грейс Кэвендиш и непроизвольно бросила взгляд в зеркало. Да уж, лучше не сравнивать... Станный все-таки человек ее супруг! По леди Грейс в былые времена вся шотландская знать с ума сходила (сейчас благополучно сходит английская, дай бог терпения сэру Кэвендишу), а лорд Мак-Лайон, видите ли, изволил обойтись короткой ни к чему не обязывающей интрижкой... Экий привереда. «Хотя оно и к лучшему! — решила Нэрис. — Повернись все тогда по-другому, мы бы с Иваром даже не познакомились». Подумав об этом, девушка зябко передернула плечами. Мужа она обожала. Если б вот еще получалось его слушаться!.. Но тут, увы, любопытство пересиливало все. И любовь, и благие намерения...

В дверь постучали.

— Кто там? — с опаской отозвалась затворница, памятуя о любезной маменьке. Но, к счастью, это оказалась вовсе не она.

— Отворяй, не бойся, — со смешком раздалось из коридора. — Леди Максвелл внизу, насчет обеда распоряжается.

— Ивар! — Она, придерживая юбки, бросилась к двери и, подняв засов, повисла на шее у супруга. — А я уже боялась...

— Что на меня навесили очередное сверхважное дело во благо Шотландии? — хмыкнул он, входя и целуя ее в висок. — Не беспокойся, поездка не отменяется. Надеюсь, вещи уже собрали?

— Да, — улыбнулась она и нахмурила бровки. — Но ты ведь ездил в Стерлинг?

— И что с того? — беззаботно пожал плечами лорд Мак-Лайон. — Его величеству нужна была небольшая консульта-

ция своего советника. Он ее получил, и означенный советник свободен как ветер! Лошади уже готовы, так что отправимся сразу после обеда... Заперлась-то зачем?

— Мама... — тяжело вздохнула Нэрис, беспомощно разводя руками.

Ивар ухмыльнулся:

— Значит, я был прав. Хотя и не очень-то красиво, милая, от собственной матери шарaxаться, как черт от ладана!

— Тебе легко говорить... — надулась было она, но, заглянув в его смеющиеся глаза, тихонько фыркнула. — Я знаю, что это глупо выглядит. Просто она меня совсем замучила с этими внуками!

— Так, может, привезем дражайшей теще презент из Англии?.. — с самым неприличным выражением лица промурлыкал лорд, игриво покусывая порозовевшую жену за ушко.

— Ивар, — хихикнула Нэрис, — перестань, мне щекотно...

— А так?..

— Ивар, ну дверь же открыта!

— А мы закроем...

Снизу раздался зычный голос некстати упомянутой тещи. «Обед, будь он не ладен!.. Не могли они там, что ли, хоть четверть часа подождать?!» Лорд Мак-Лайон издал глубокий вздох, полный праведного негодования и несбывшихся надежд, и вынужденно оторвался от расцеловывания супруги:

— Пойдем, недотрога ты моя... Эх, знала бы леди Максвелл о моих намерениях на ближайшие полчаса, бьюсь об заклад, обеда мы бы дождались ближе к ужину! С ее-то мечтами о внуках...

Нэрис улыбнулась и выскользнула в коридор. Если по совету, она и сама уже была не прочь отложить так некстати приключившийся обед... А что касается маминых чаяний — потерпит! «И надеюсь, не догадается, почему я до сих пор пустой хожу, — подумала девушка. — Научила в целебных травах разбираться, так и пеняй теперь на себя!» Леди Мак-Лайон снова улыбнулась краешком губ, вспомнив о заветной бутылочке с бирюзовой настойкой, надежно припрятанной на самом дне ее саквояжа с лекарствами. Одна ложка на ночь — и никаких неожиданностей в виде пополнения семейства... «Ни-ка-ких, — решительно заключила она. — Пока сама не захочу! Вот так вот!»

Лэрд Вильям обеспокоенно подался вперед:

— Северная Ирландия?!

— Бога ради, лэрд, тише! — оглянувшись на дверь, прошипел Ивар.

Тесть понимающе закивал и понизил голос до шепота:

— Но ведь там сейчас дележ власти, это же небезопасно! Еще и норманнские набеги...

— Думаете, я не знаю? — невесело усмехнулся королевский советник. — Но приказы его величества не обсуждаются. И я не затем это вам рассказал. Обо мне не волнуйтесь, не такое видел, а вот...

— Да ясно все, — многоопытно вздохнул тот, — насчет Нэрис переживаешь? Что влезет эта заноза следом за тобой?

— Я знал, что вы поймете, — благодарно улыбнулся зять. — Она не в курсе. И сейчас прощается с матерью, пребывая в уверенности, что в Англию мы отправимся вместе... Но она поедет без меня. Так нам всем будет спокойнее. Вы же помните ее последние достижения в истории с Мясником из Аргайла...¹ — Не напоминай, — вздрогнул несчастный отец. — Я ж тогда чуть паралич не схлопотал.

— Сам едва не поседел. Поэтому сейчас лучше перестраховаться.

— Так-то оно так... — с сомнением протянул лэрд Вильям. — Да только поможет ли?

— Поможет, — отрезал Ивар. — Я Ульф указания четкие дал. Это не Эйнар, ни о какой самодеятельности не может быть и речи. Кроме того, с Нэрис поедет не только Тихоня, но и почти весь мой отряд. Плюс люди сэра Кэвендиша у границы должны встретить...

— А эти два обалдую? — с недоверием в голосе поинтересовался тесть.

— Мак-Тавиши в Хайленде, — успокоил его лорд. — Отправил, от греха, на месяц в родную деревню. Так что все будет в лучшем виде... Да, и последнее — до моего возвращения ни ваша дочь, ни кто бы то ни было еще не должен узнать, куда я вообще ездил. Это моя личная к вам просьба.

— Насчет меня не беспокойся, — заверил тот. — Я ничего не знаю, ты мне ничего не говорил... Как перед женой-то вывернешься?

— Сундук с личными вещами у вас «забуду», — усмехнулся лорд. — И документами... Вспомню, разумеется, где-нибудь ближе к вечеру, у самой границы. И вернусь. А они поедут дальше. Пообещаю, что догоню чуть позже, потом отпишусь, мол, застрял в Шотландии по государственной необходимости. А уж из Англии Нэрис никуда не денется. И ни во что не влезет.

— Уверен? — помолчав, обронил лэрд Вильям.

Ивар вздохнул и снова обернулся на дверь:

— Надеюсь...

---

¹ Аргайл — историческая область на западе Шотландии.

ГЛАВА 2

Леди Мак-Лайон зевнула и открыла глаза. С трудом, надо сказать, открыла. Не спала полночи, все ждала, когда забывчивый супруг наконец вернется из Файфа, да так и уснула у окошка, не раздеваясь... И проспала бы, наверное, сейчас аж до полудня, если бы не настойчивый стук в дверь комнатухи постоялого двора, где маленький отряд шотландцев остановился на ночь. Нэрис зевнула еще раз, проснулась окончательно и, осознав все же, что в дверь стучат, вскочила со стула:

— Ивар?!

— Нет, госпожа, это я, Кэти! — отозвались с той стороны. Кэти. Что за Кэти?... Ах да, новая горничная из отцовского замка, вместо Бесс. Понятное дело, куда той с таким-то пухом путешествовать...

Нэрис подошла к двери и подняла засов:

— Заходи. Что это ты притащила?

— Так ведь завтракать давно пора! — быстро моргая, ответила служанка, внося в комнату поднос. — Ульф велел будить, говорит, выезжать надо...

— Командир какой выискался, — недовольно буркнула леди. Потом с отвращением посмотрела на поднос, уставленный мисками, содержимое коих внушало самые серьезные опасения, и сморщила носик. — Я это есть не буду. Молоко с хлебом оставь, а все остальное неси обратно на кухню... Или сама съешь, коли не боишься. А лучше всего отдай Тихоне! Может, хоть отвлечется... Лорд Мак-Лайон уже приехал?

— Нет, госпожа, — все так же жалобно моргая (ужас как раздражает!), доложила горничная. — Его сиятельство пока не возвращались. Может, хоть каши попробуете? Она вкусная!

— Сказала же — убери! — сердито отчеканила Нэрис. — Принеси лучше кувшин с водой, умыться... И позови мне Ульфа. Сию же секунду!

— Как прикажете, госпожа, — забормотала Кэти, послушно оставила на столе кружку парного молока с краюхой хлеба и, пятясь, засемила к двери. Нэрис передернула плечами: молоденькая служанка бесила ее просто до невозможности. Ну что она вечно моргает, будто того и гляди заплачет? Можно подумать, бьют ее! Или собираются... Нет, маменька, разумеется, строга с прислугой, но не до такой же степени. «Эх, Бесси, — про себя вздохнула девушка, принимаясь за свой немудрящий завтрак, — вот угораздило тебя понести в первую же брачную ночь!» Леди Мак-Лайон была, конечно, искренне рада за подругу, но не могла не признать, что ей не хватает рядом хохотушки Бесс. Ну что уж теперь. Придется пару

недель потерпеть. Скорей бы уже до Кэвендишей добрались, может, хоть там эта Кэти глаза мозолить не будет...

Ульф явился едва ли не через полчаса, когда хлеб был съеден, молоко выпито, лицо умыто, а терпение дочери лэрда Вильяма — на исходе.

— Уже готовы, леди? — басовито поинтересовался Тихоня, входя в комнатку. — Это хорошо. Выспались? Вы плащ накиньте, там свежо, и спускайтесь. Я сундуки сам снесу...

— Ульф, совесть у тебя есть?! — вспыхнула девушка, даже не удивившись странной болтливости обычно неразговорчивого вояки. — Я же просила сразу подняться ко мне! Или Кэт тебе не передала мою просьбу?

— Передала, а как же? — пожал плечами норманн. — Тока я тут подумал... Перекусить же вам надо перед дорогой? Надо. Вот и...

— Заботливый какой, — проскрипела леди. — А завтрак, между прочим, я за пять минут съела. Мог бы и поторопиться... Лорд Мак-Лайон не появлялся?

— Нет, — развел ручищами Тихоня. — Да вы не беспокойтесь! Всю ночь дождь лил. Видать, лорд в дороге где застрял, бывает...

— Значит, подождем.

— Лорд велел не задерживаться, — зазубренно пробубнил норманн, берясь за сундуки. — Велел ехать. На границе нас, поди, ждут уже.

— Ульф!!

— Леди, я ж ведь на службе, — пряча глаза, промямлил Тихоня. — Лорд велел... у меня приказ... уж будьте добры, не сердитесь! И плащик, того... накиньте все-таки.

— У-у!.. — тихонько взвыла Нэрис, бессильно топнув ножкой. — Да что же вы за люди?!

— Подневольные мы, — вздохнул норманн, быстренько покидая комнату. С лестницы донесся его голос: — Шон! Вилли! Кони оседланы? Кэти, помоги госпоже одеться, куда ты подевалась?

— Ну и голосина... — пробормотала леди Мак-Лайон, со вздохом оправляя платье. Придется спускаться, у него же «приказ»! И сам, глядите как раскомандовался, кто бы мог подумать, что его в дружине Тихоней называли?.. Нэрис сняла со спинки стула теплый плащ и набросила на плечи. Она не выпалась, толком не наелась, беспокоилась за оставшего мужа... И поэтому совершенно не обратила внимания на странное поведение своего охранника. А ведь, пожалуй, стоило бы обратить... ох как стоило!

Поместье клана О'Нейллов было погружено в тишину, которая со стороны могла показаться сонной, но на самом деле была полна тревоги и дурных предчувствий. По дому передвигались тихо, говорить старались вполголоса... И с недоверием косились даже на собственную тень. Смерть вождя Домналла многое здесь поставило с ног на голову.

Дейдре Мак-Кана, в девичестве О'Нейлл, стоя у окна своей спальни, пристально вглядывалась в даль поверх бескрайних зеленых холмов Аргиаллы. Она ждала. Ждала, сама, в сущности, не зная чего, но, как надеялась, — помощи. Хоть какой-нибудь! «Неужели он не поверил мне? — думала дочь покойного вождя, терзая тонкими белыми пальцами оконную занавесь. — Или письмо перехватили?» От такой страшной мысли Дейдре вся похолодела. Там, в Шотландии, у династии Мак-Альпинов много завистников... И врагов, надо думать, хватает! Чего стоит один тот заговор, о котором Кеннет ей рассказывал еще прошлой зимой, когда заезжал с кратким визитом. Ах, ну почему она прямо тогда во всем не призналась?! Но... «Кто же знал, что так получится с отцом? — внутренне вздохнула госпожа Мак-Кана. — И кто знал, что начнется после его смерти?»

Она отвлеклась на звук шагов за дверью. Прислушалась. Нет, это не Энгус. Да и рано для него, он на охоте, до обеда можно не ждать... Вспомнив о сыне, Дейдре совсем опечалилась. Вырос мальчик, к груди не прижмешь, под юбкой своей от беды не спрячешь! Да и беды той он не видит, упрямец. Смеется над «матушкиными фантазиями», смотрит на Дейдре сверху вниз с любящей снисходительностью, как на ребенка... А сам-то, даром что о дверную притолоку уже давно лбом стучается, еще юнец зеленый! Но поди ему это растолкуй — упрямый, весь в отца. «Видел бы его Кеннет!..» — со смесью грусти и гордости подумала она. И сникла. Письмо королю Шотландии было отправлено еще две недели назад. А ответа на него Дейдре так и не дождалась. В другое время она не придавала бы этому такого большого значения: Кеннет Мак-Альпин — правитель большой страны, у него воз государственных дел... Но сейчас речь шла о их сыне! А это, по мнению госпожи Мак-Кана, было важнее чего бы то ни было. Конечно, глупо рассчитывать на то, что Кеннет думает так же. Вероятно, он и на грош ей не поверил и решил, что таким вот образом мать пытается спасти свое дитя... Так оно и было, само собой. Но о причастности государя Шотландии к рождению Энгуса Дейдре не соврала ни капельки. Другое дело, что помимо чисто внешнего сходства отца и сына доказать свою правоту ей было нечем.

Женщина опустила на стульчик у окна и достала из боль-

шой корзины аккуратно сложенный гобелен. Он был вышит только на треть. Дейдре выбрала подходящую иглу, вдела нить в ушко и склонилась над работой. Ловкие пальцы клали на грубую ткань стежок за стежком, а мысли вышивальщицы были далеко... Очень далеко в прошлом. Двадцать пять лет назад! Как давно это было, а кажется, будто вчера. Летние зори, сладковатый дух свежескошенной травы, бескрайние холмы, тенистая роща у реки... Жаркие объятия Кеннета. Собственный счастливый смех. Тайные ночные встречи за конюшней. Беззаботная молодость!.. И любовь, и в омут с головой, без оглядки... А потом все кончилось. Альпин Второй отозвал сына обратно в Шотландию, нашел ему подходящую девушку и женил без проволочек, как того требовала политическая ситуация и государственные интересы... А Дейдре осталась дома. С ребенком под сердцем.

Нет, она все прекрасно понимала! И то, что наследнику шотландского престола нужна другая супруга, и то, что она, Дейдре, поступила глупо, отдавшись на волю чувств... Но, потерявши голову, по волосам не плачут. Девушка молча выслушала гневную отповедь взбешенного отца, стерпела увесистую оплеуху от матери и покорно пошла под венец с тем, кого спешно выбрали родители. Их тоже можно было понять: такой-то позор для всего клана! И Дейдре понимала. И без возражений стала госпожой Мак-Кана, вознося хвалу Господу, что новоиспеченный супруг без ума от нее и оружия. Они не провели вместе общим счетом и трех месяцев — воинственный Шерлас Мак-Кана погиб, когда Энгусу не исполнилось еще и двух дней. Молодая вдова поскорбела, сколько положено, ответила решительное «нет» тут же объявившимся претендентам на свои руку и сердце и вернулась под кров отчего дома. Вместе с сыном. Который день ото дня становился все более похож на беспечного отпрыска Альпина Второго... Домналл О'Нейлл был не без глаз. Он все понял очень скоро. Еще раз побранил дочь, пораскинул мозгами и решил, что из-за двух влюбленных дурачков лишаться дружбы и покровительства государя Шотландии — лишнее.

Ни Альпин Второй, ни сам Кеннет о рождении Энгуса так и не узнали. Почтенный Домналл умел держать язык за зубами, а клан О'Нейллов во всем подчинялся вождю. Дейдре молчала сначала из гордости, а потом уже по привычке да из опаски, что у нее отберут ее обожаемое дитя. И так все это и длилось бы себе дальше, и помалкивали бы все до самой смерти, и отсылали бы юного Энгуса в дальнейшее поместье во время ви-

зитов кого-то из Альпинов, и делали бы вид, что ничего не было, однако... Человек предполагает, а Бог располагает.

Госпожа Мак-Кана закрепила нить с изнанки и аккуратно расправила пальцами ткань. С поверхности гобелена на нее смотрело улыбающееся лицо юноши. Окажись здесь сейчас Кеннет Мак-Альпин, ему бы не понадобилось даже зеркало.

— Энгус, — тихонько прошептала Дейдре, ласково погладив вышитое полотно. — Мой мальчик... С тобой все будет в порядке. Чего бы мне это ни стоило!..

Творимир потоптался у двери каюты и постучал. Изнутри раздалось какое-то неясное бульканье вперемешку с тихими ругательствами.

— Эх? — Русич, подумав, надавил на ручку и вошел. Огляделся. Командира нигде не было.

— Что ты тут... застыл? — прокряхтел слабый голос из вораха одеял в углу. Следом показалась голова потерянного лорда. Вид у него был паршивый, лицо бледное, взгляд мутный.

— Эх. — Творимир махнул рукой в сторону двери и с искренним сочувствием посмотрел на измученного качкой Ивара.

— Прибыли? — Королевский советник с немой благодарностью возвел очи к дощатому потолку и сполз с койки. Его шатало. — Надо было у тещи хоть эликсиру какого выпросить от качки, она ж разбирается... да побоялся, что дочери разболтает. Ф-фух! Думал, сдохну. Дуже, мешки ты уж сам...

Бывший воевода спрятал усмешку в густую бороду и кивнул. Да уж! Командиру бы на своих двоих по сходням спуститься, какие там мешки... Хоть они и легкие оба, самое необходимое брали... Творимир закинул на плечо вещи, понаблюдал за качающимся товарищем и, подумав, протянул ему руку. Ивар отрицательно помотал головой:

— Спасибо, не надо. Сам доползу. И так уже опозорился...

Русич пожал могучими плечами и вразвалочку покинул каюту. Многостральный лорд, подавив очередной приступ тошноты, потихоньку двинулся следом, очень надеясь, что его снова не вывернет на глазах у всей команды, как ночью... Советник короля Шотландии, глава Тайной службы — и чуть не помер от какой-то, прости господи, совершенно ерундовой качки! Стыд, да и только. «Вот сюда бы сейчас врагов короны, — пасмурно думал Ивар, на подгибающихся ногах карабкаясь следом за Творимиром по лесенке, — то-то им было бы счастье! Вот она, гончая, бери ее и дави, как жука, даже лапкой не дернет... Еще и спасибо скажет!»

Спустя час, уже сидя в маленькой портовой таверне и упле-

тая за обе щеки безбожно пересоленную похлебку (после ночной чистки желудка есть хотелось зверски), лорд Мак-Лайон, одним глазом глядя в лист с королевскими инструкциями, а вторым — на Творимира, спешно обрисовывал план действий:

— Значит, так. Сейчас подкрепимся, и надо будет прогуляться по пристани, найти кого-нибудь из местных... Дай еще лепешку. Спасибо. Вот. Нужен проводник. Аргиалла большая, да еще эти их тутошние разборки соседские... Приглядим кого попроще, дадим пару монет и выдвинемся. Главное — на кого-нибудь из соперников покойного О'Нейлла не нарваться. — Он выплюнул на стол рыбью кость и простонал: — Господи ты боже мой, в жизни не ел такой дряни! Дай еще лепешку, хоть соль с языка соскresti. И эля кружку закажи. И с собой пусть хоть яиц вареных дадут, — уже в спину исполнительному телохранителю крикнул Ивар.

Тот махнул рукой — мол, не беспокойся, все под контролем, и подошел к стойке, за которой маячил хозяин заведения. Королевский советник вгрызся в ржаную лепешку и сосредоточился на списке союзных кланов, любезно предоставленных его величеством. Хотел спокойно во все вникнуть по дороге в Ирландию, но проклятая качка решила иначе...

— Так-так-так, — с набитым ртом бормотал оголодавший лорд, бегая глазами по строчкам письма. — Макнейлл, понятно... Догерти... Макорик, О'Фланнаган... Фицджеральд... Ну Фицджеральды не пригодятся, они южнее... Тьфу ты, этому повару надо обе руки оторвать.

— И обе ноги тоже, — внезапно согласился чей-то голос из-под стола.

Королевский советник от неожиданности подпрыгнул на лавке и, давась наполовину пережеванным куском лепешки, прохрипел:

— Чего?!

— Ноги, говорю, ему тоже не нужны, кабану жирному, — как ни в чем не бывало ответил голос. — Все одно целыми днями штаны на кухне протирает... Только не получится.

— Что — не получится? — Ивар, совладав с лепешкой, быстро свернул свиток в трубочку, спрятал его за пазуху и заглянул под столешницу.

— Ноги оторвать, — просветил сидящий прямо на полу в позе лотоса лохматый паренек лет двадцати. — Одну если только. Вторую он уже года три как потерял.

— Где? — брякнул лорд Мак-Лайон и, чертыхнувшись, пришел в себя: — Ты кто такой? И что забыл под нашим столом?

— Ничего, — пожал плечами парень, отбросив со лба длин-

ную челку. — Зашел отдохнуть, как и вы... Ну с устатку да голодухи и сморило. Случается!

Он широко улыбнулся и поскреб грязными ногтями у себя за ухом:

— А ежели мешаю, так я тогда пойду, что ли? Только вы, сударь, это самое... Обождите, как до дверей доберусь, а уж потом хозяина зовите! Так в прошлый раз прилетело, не приведи господь... Ай!

— Эх?! — свирепо пророкотал Творимир, встряхнув за шкирдяй извлеченного из-под стола незваного гостя.

Тот придушенно пискнул:

— Да я ж уже ухожу! За что?!

— Эх...

— Сударь! — заголосил нищий, умоляюще глядя на Ивара. — Ну скажите вы ему, что я ни в чем не виноват! Ну заснул, ну с кем не бывает? Ай! Не трясите меня, не трясите, и так мутит второй день с голоду-у-у...

— Раз два дня не ел — так и нам аппетит не испортишь, — усмехнулся королевский советник, глядя на паренька. — Творимир, успокойся. Это, я так понял, тутошний завсегдадай.

— Эх! — сурово припечатал русич, который на дух не выносил бездельников такого сорта. Молодой, здоровый — или иди работай, или в дружину наймись. А не шляйся по кабакам со своими вшами и не мешай серьезным людям делом заниматься!

— Творимир, остынь, — спрятав улыбку, снова попросил командир. — И поставь его на пол. Стошнить его, конечно, не стошнит, а вот насекомые так и сыпятся... А я еще хотел лепешки доесть. Без дополнительного гарнира.

Русич брезгливо скривился, но перепуганного мальчишку на ноги так поставил. И даже подзатыльником не наградил. Правда, воротник его драной курточки из рук все равно не выпустил.

Ивар внимательно изучал взглядом случайного знакомого. Юнец совсем. Оборванный, грязный, вшивый, и пахнет от него отнюдь не розами... Но это не главное. Главное — он мог слышать то, что ему (и вообще никому в Ирландии!) знать было не надо. И наверняка не только мог, но и слышал, хоть и уверяет, что спал... Когда он повару-то советовал ноги оторвать, голос у него был вовсе не сонный! Значит, просто так дать пинка и пойти своей дорогой уже не выйдет. Надо с ним что-то делать... Лорд бросил вопросительный взгляд на Творимира. Тот ход мыслей понял правильно. «Но решение предложил уж слишком радикальное! — сам себе сказал лорд, глядя на недвусмысленную жестикуляцию това-

рища. — Ну не убивать же парня, в конце концов?» Советник короля подумал-подумал, да и пододвинул насмерть перепуганному побродяжке свою миску с недоеденной похлебкой. И пару лепешек сверху присовокупил, зыркнув предупреждающим взглядом на возмущенного русича.

— Это... чего это? — с опаской поинтересовался парень, переводя взгляд с вожденной плошки на неожиданного благодетеля и обратно. На Творимира даже коситься не рискнул, побоялся. Ивар подвинул к себе поближе принесенный товарищем эль и улыбнулся:

— Два дня не ел, говоришь? Тогда тебе и этот шедевр сгодится... Налетай, рванина, что мнешься? Лепешки, между прочим, вполне даже съедобные.

— Да я ж с удовольствием! — жалобно заскулил побродяжка. — Только вот... малость неудобно мне...

— А! — спохватившись, рассмеялся лорд. — Творимир, отпусти его.

— Эх?..

— Да куда я денусь?! — пискнул, даваясь слюной, парнишка, не сводя прямо-таки влюбленных глаз с заветной похлебки.

Ивар хмыкнул: «Да, голод не тетка! Так и полиглотом станешь...»

— Отпусти, друже, — повторил он. — Пускай поест.

Бывший воевода с неохотой подчинился. Потом с выражением крайнего отвращения на лице вытер руку о штанину и сел на лавку в паре локтей от жадно давящегося горячей похлебкой нищebroда. Сбежать, если что, все равно не успеет, а так хоть вшей от него не нахватается...

Глава Тайной службы его величества быстро обшарил взглядом помещение таверны. Несмотря на раннее утро, народу тьма. Рыбаки, парочка захудалых торговцев с немудрящей охраной, у двери жует краюшку какой-то обтрепанный человек, вероятно коробейник... За столом справа — сильно подгулявшая компания наемников, не просохшая еще с ночи, — стучат кружками, тычут друг в друга кулаками и орут так, что сами себя не слышат. Слева стол пустой и сильно загаженный: те, кто за ним сидел, ушли с четверть часа назад, а убрать за ними еще не успели. Прекрасно! «Стало быть, этот вот некормленный любитель поспать где придется — единственный, кто мог разобрать, о чем мы говорили, — подумал Ивар. — К тому же он местный. И нищий. И достаточно сообразительный... Как налопается, дадим серебрушку и запишем в проводники. Ему выбирать-то особо не из чего! Либо помощь мне и звон в кармане, либо кулак Творимира и сточ-

ная канава... Хотя в последней он, кажется, регулярно купается». Лорд Мак-Лайон принюхался и сморщил нос: дочка покойного вождя О'Нейлла ждала двадцать пять лет, так подойдет еще пару часов! Этого красавца перво-наперво необходимо хорошенько отмыть. Не хватало еще потом домой табун тощих ирландских вшей привезти! В Шотландии, положим, и своих хватает...

Дверь беззвучно приоткрылась, впустив в таверну какого-то человека, закутанного по самый нос в черный сильно поношенный плащ. Ивар неспешно сделал большой глоток эля, одновременно с этим внимательно разглядывая новоприбывшего поверх своей чаши. Сидели они далеко, в углу, в стороне от единственного окна, поэтому особенно опасаться было нечего, но лучше, как говорится, перебдеть... Вошедший, не останавливаясь на пороге, скользнул влево, потом бросил быстрый взгляд на мирно завтракавшую компанию и, едва заметно кивнув трактирщику, исчез за стойкой. Ни одна половина не скрипнула... Творимир, который сидел спиной к входу, вопросительно взглянул на командира. Потом — на его левую руку, лежащую на столе. Пальцы лорда Мак-Лайона мягко отстукивали неслышную дробь.

— Эх? — одними губами выдохнул бывший воевода.

Глава Тайной службы задумчиво качнул головой, не отводя глаз от дверцы за стойкой, где только что скрылись хозяин заведения и его гость. Что-то тут было... неправильное. И привычное одновременно. «Или показалось?» — думал Ивар, вновь мысленно представив в деталях странного посетителя. Хотя как раз таки ничего особо странного в нем как будто и не было... Плащ как плащ, сильно поношенный. Сапоги потертые, приспособленные для езды верхом. Лица не видно. На руках ни колец, ни перчаток, но почему они там обязательно должны быть?.. Что с трактирщиком уединился — ну так а мало ли у них дел общих быть может? Родственник или поставщик... «Что же мне в нем тогда так не понравилось?.. То, что ходит бесшумно?» Ивар нахмурился. Чутье королевскую гончую подвело исключительно редко. И если сейчас оно проснулось, значит, причина все-таки есть.

— Станный у него плащ, — пробормотал себе под нос глава Тайной службы. — Или не в плаще дело? Или... Отвлечись. — Он ткнул локтем вылизывающего миску нищего. — Ты здесь постоянный посетитель. Скажи-ка мне, в эту забегаловку часто заглядывают монахи?

— Монахи? — изумился тот. — Бог с вами, сударь, что им тут делать-то?! В такой дыре! Я и с вас-то удивился...

Ивар сдвинул брови, отставил чашу в сторону и негромко скомандовал:

— На выход.

— А?.. — вякнул было бродяга, не успевший дожевать последний кусок лепешки, но Творимир, повинувшись кивку командира, быстро зажал пареньку рот и стащил его с лавки...

Когда трактирщик, услышав спустя минуту звук хлопнувшей входной двери, высунул голову из своей каморки за стойкой, стол в углу, где только что сидели трое мужчин, был пуст. А за тот, что в центре, усаживался старик Мэхью, рыбак, заходивший по утрам опрокинуть чарку после ночного лова. Трактирщик переглянулся со своим гостем и позвал:

— Эй, Мэхью! Вон там в углу трое пили, не видал, куда пошли?

— Не было тут никого, — удивился старик. — И чтоб выходил кто, тоже не приметил... Ты бражки-то нацедишь, Лью?

— Обождешь, — бросил тот, скрываясь за стойкой. Снова шагнул в каморку, прикрыл за собой дверь и спросил: — А что за люди? Тебе зачем?

— Не твоя печаль, — отозвался гость и добавил задумчиво-тревожно: — Что здесь позабыл Ивар Бескостный?.. Он ни-где не появляется просто так...

— Ты кого-то из них знаешь?

— Знаю. — Мужчина поплотнее запахнул свой потрепанный плащ. — Уж лучше бы не знал!..

— Кто такие?

— Тебе что за дело? Да не трепыхайся, не по твоей части... С ними оборванец сидел, местный?

— А то! — скривился трактирщик. — Голытьба. Ошивается на пристани, сюда погреться приползает, объедки подобрать. Ну и стащить чего, дело понятное. Уж сколько били...

— В другой раз явится — придержи для меня, — подумав, сказал гость. — Побеседую... А сейчас хватит разговоров! Что ты встал столбом? Плесни мне чего-нибудь покрепче, да давай скорее к делу. Мне в лавку зайти надо, а времени и так в обрез — еще корабль из Англии встречать...

Отец Бэннан едва слышно бормотал слова молитвы, медленно перебирая меж пальцев деревянные четки. В помещении царил полумрак, чуть разбавленный желтым кругом огонька свечи, что стояла в головах у покойного брата Мэлейна. Взгляд аббата, бесцельно блуждающий по стенам молельного дома, остановился на большом деревянном кресте. Замер на несколько мгновений и переместился на неподвижное лицо усопшего.

Как печально! И как прозаически: брат Мэлейн поперхнулся за утренней трапезой кусочком хлеба, закашлялся, побагровел лицом — и душа его отлетела. Отец Бэннан тихонько вздохнул, вспомнив добродушного кругленького монаха, так любившего покушать, и склонил седую голову. Скорбь его была двойной — не прошло еще и недели, как другой член общины, брат Гэбриэл, на глазах у всех сорвался с одной из скал утеса, когда собирал птичьи яйца... И вот снова потеря. «Пути Господни неисповедимы!» — подумал аббат. Взял себя в руки, отогнал прочь грусть и сосредоточился на заупокойной молитве. Снова замелькали горошины четок.

Остров-утес Скеллиг-Майкл¹ стал прибежищем для монахов-христиан еще до рождения преподобного Бэннана и даже до рождения его прадеда. Братья жили замкнуто, обособленно, отринув все мирское, и, однажды ступив на каменистую землю Скеллига, уже никогда его не покидали. Согласно заведенному обычаю община включала в себя дюжину монахов и одного аббата, тринадцать человек — ни больше ни меньше. Если кто-то умирал или вдруг решал уйти (что на памяти Бэннана случалось всего два раза), его место занимал один из послушников. Благо в последних недостатка не было. Как и в многочисленных паломниках — утес находился в самом западном конце священной дороги, ведущей через всю Европу в Палестину. Паломники приносили новости, послушники (так как им не возбранялось покидать остров) — муку и овощи. Иногда еще штуку ткани, чтобы сшить новые одеяния взамен сношенных, да несколько пар крепких ботинок. Собственно, послушники и были единственной ниточкой, соединяющей братьев-аскетов с грешным миром. В остальном монахи справлялись сами. Сами ловили рыбу, конопатили стены тесных каменных келий, собирали яйца птиц, в великом множестве гнездившихся на скалистых гребнях утеса. И служили Господу, тихо угасая в конце своего пути с Его именем на устах... Аббатов члены общины выбирали тоже самостоятельно. Нынешний, отец Бэннан, нес нелегкую ношу главы уже почти десять лет. И впервые за все эти годы ему было так горько — оба покойных брата когда-то пришли на Скеллиг вместе с ним. И были гораздо его моложе. А брата Гэбриэла он и во все прочил себе в преемники.

---

¹ Скеллиг-Майкл (от *ирланд.* Sceilig Mhichíl, буквально «скала (архангела) Михаила»), также известен как «Большой Скеллиг» — крутой скалистый остров-утес примерно в пятнадцати километрах к западу от побережья графства Керри, Ирландия.

Аббат закончил молиться и поднялся на ноги. Оглянулся на дверной проем — солнце давно село, на остров опустились ночные сумерки. Еще один день прошел... И дай Бог, чтоб завтрашний был лучше! Святой отец намотал четки на запястье, осенил себя крестным знамением и вышел наружу. Замер на пороге, бросил взгляд на спокойное, почти черное море, мягкими волнами забвения окутывающее Скеллиг, и спустился с невысокого крыльца. «Братья закончат», — подумал он, огибая молельню. Покосился на вторую такую же впереди (молельных домов в общине было два, но у второго еще с месяц назад прохудилась крыша, и сейчас его не использовали) и свернул с тропинки. Путь его лежал к самой вершине утеса, прозванной Южным пиком. Аббат размеренно шагал, не глядя себе под ноги, — за те тридцать лет, что он прожил на острове, он выучил наизусть каждую выемку, каждую трещину в камне, каждый бугорок... Одиноко торчащий из воды, как спинной гребень мифического морского чудовища, утес был его домом. Таким же, как и для остальных членов общины, двое из которых один за другим ушли туда, откуда не возвращаются. Что ж поделать, человеческий век недолог, и всякое может случиться, неважно, монах ты или мирянин. Отец Бэннан остановился у подножия высокого камня с высеченным на нем крестом, оглянулся на маленькие кельи-купола внизу и привычным движением стянул с руки свои деревянные четки.

ГЛАВА 3

Лорд Мак-Лайон придиричиво осмотрел дрожащего, как цуцик, побродяжку. Мокрый, он выглядел совсем жалко. Правда, стал гораздо более приятен носу и глазу.

— Эх, — скептически проронил Творимир. Потом подумал, махнул рукой и полез в свою торбу за пледом. Не потому, что пожалел заолодавшего на свежем весеннем ветру паренька, а потому что умел считать деньги: во-первых, нищенброда пришлось еще раз покормить (жиденькой пересоленной похлебки оказалось недостаточно). Потом отдали шесть монет на притирание от насекомых. Потом сторговались за медяшку с пожилой крестьянкой насчет большой лохани — в море бродяга купаться отказался наотрез, а макать силой Ивар не велел... В общем, сплошные расходы! Творимир был человек практичный и такого разбазаривания казенных средств, выданных на совсем другие цели, не приветствовал — по его

мнению, проводника можно было найти и почище, а этого приложить кулаком по маковке, да и... Но командир запретил категорически. Не идет ему семейная жизнь на пользу, на глазах же размякает! Русич недовольно ухнул и, выпрямившись, бросил плед трясущемуся нищему. Плед было жалко, но стоил он определенно меньше, чем тот червонец, что пришлось потратить на приведение будущего проводника в божеский вид. Пушай греется. Не то ведь и правда с холоду окочурится, только деньги на ветер...

— Не расстраивайся, — улыбнулся Ивар, заметив страдания своего телохранителя. — Отработает!

— Эх...

— В двойном размере, — пообещал лорд, глядя, как посиливший бродяжка трясущимися руками натягивает штаны. Само собой, новые — прежние смердящие обноски, в складках которых обитали целые колонии вшей, пришлось бросить в костер, где им было самое место. — Эй, ты! Согрелся?

— П-покамест нет, с-сударь... — проклял зубами паренек. — Обождите минуточку...

— В плед завернись, — сжалился Ивар. И хмыкнул: — Не бойся, Творимир тебя за это не укусит. Сам же дал.

Страдалец благодарно хрюкнул и натянул клетчатое шерстяное полотнище на голову. Волосы у него пока не просохли, а ветер с моря был еще какой.

...Королевский советник затоптал костер и посмотрел на петляющую меж холмов дорогу. Солнце било в глаза. Полдень уже, не иначе. Столько времени с этим балбесом провозились... Ивар поморщился и зевнул. Совершенно не выспался. И откуда только взялась эта морская болезнь?.. Сколько под парусами ходил, ни разу ни единого приступа! А тут на тебе. На обратную дорогу нужно будет подстраховаться.

— Готов? — Он обернулся в сторону нового знакомого. Тот как раз закончил скакать вокруг лохани, вытряхивая воду из ушей.

— Готов. Вот, возьмите... — Он протянул сердитому русичу мокрый плед. Творимир брезгливо отмахнулся, мол, себе остав! Паренек пожал плечами, аккуратно скатал «подарок» валиком и сунул под мышку. Потом привычным движением отбросил со лба длинную челку, после мытья головы оказавшуюся каштановой, и посмотрел на лорда Мак-Лайона: — Я к вашим услугам, сударь!

— Это хорошо, — пряча улыбку, протянул Ивар. — Ну что ж, приступай, гхм... к своим новым обязанностям. Куда ведет эта дорога?..

— Дак на юг, куда ж еще. Прямо через Айлех¹ в сторону Брефне...² А ежели вам в Арму³ надо, так это левее, в другую сторону совсем! Если по устью Банна⁴ и мимо Лох-Ней...

— Погоди-погоди! — Ивар предупреждаяще вскинул руку. — Зачастил! Нам не настолько далеко... В какой стороне земли клана О'Нейллов? Если совсем уж конкретно, нам родовое поместье вождя Домналла нужно.

— Эх, — недовольно буркнул бывший воевода.

Лорд Мак-Лайон развел руками:

— С твоими навоящими вопросами мы бы до вечера не управились! Он и так слишком много слышал, какая уж теперь разница... Эй, ты! Чего задумался?.. Кстати, имя у тебя есть?

— Есть, а как же! — закивал парень. — Нельзя человеку без имени. Меня Финви звать. По отцу как, не знаю, так что просто Финви. А если вам к О'Нейллам надо, так бы сразу и сказали! Тут недалеко. Вот ежели у того перелеска, за холмом, налево свернуть, так до вечера доберетесь!

— Не доберетесь, а доберемся, — поправил Ивар, глядя в указанном направлении. — Веди.

— Дак я ж показал...

— Эх! — рыкнул Творимир.

Лорд кивнул:

— Вот именно. Мы тебя накормили, от вшей избавили, штаны новые дали — вперед, возмешай убытки. А будешь умником, еще и на пару монет разживешься... Понял? Или повторить?

— Понял, чего ж не понять-то! — обрадованно ослабил ся паренек, поудобнее перехватил плед и бодро запылил по дороге, поднимая босыми ногами тучи пыли. На ботинки благодетели не расщедрились, да ему в общем-то и так было не привыкать... Посланники короля пристроились сзади, стараясь не отставать.

— Шустрый юнец, — одобрительно высказался Ивар, глотая пыль. — И с местностью знаком. Интересно, у него только с Аргиаллой так хорошо дело обстоит или он успел по всей стране поболтаться?

---

¹ Ай л е х, он же Грианан Айлех (от *ирланд.* Grianan Ailligh) — форт, в древние времена был резиденцией ирландских королей. Переводится как «Светлица Айлеха» или «Святилище Айлеха». Расположен на границе современной Республики Ирландия и Северной Ирландии. Был разрушен в 1101 году, восстановлен в конце XIX века.

² Б р е ф н е — долина Брефне, историческая область Ирландии.

³ А р м а — город в Северной Ирландии, столица графства Арма. Важный религиозный центр Ирландии начиная с кельтских времен.

⁴ Б а н н — река в Северной Ирландии. Впадает в озеро Лох-Ней.

Творимир пожал плечами. Энтузиазма командира он пока что не разделял.

— Я, конечно, рассчитывал малой кровью обойтись, но мало ли как оно там повернется? — продолжал лорд Мак-Лайон, с интересом разглядывая окрестности. — Карту я в общих чертах помню, однако без проводника и по Хайленду особо не побегаешь... Друже, ну хватит дуться! Парнишка не так безнадежен, как я думал.

— Эх... — ехидно хмыкнул русич, подняв глаза на шлепающего пятками по дороге бродягу.

— Ну в крайнем случае, — сдался Ивар, — по темечку его приголубить ты всегда успеешь!

Творимир раздумчиво кивнул. И то дело... Не сказать, чтоб бывший воевода и впрямь мечтал тихонько пристукнуть шустрого побродяжку, тем более что отмытый дочиста провожатый уже не вызывал такого отвращения. Просто... что-то не так было с этим парнем! С одной стороны, — нищеврод нищевродом, сколько таких по дорогам болтается! Но вот с другой стороны...

— Тоже заметил, да? — негромко спросил Ивар, кивнув в спину проводнику. — Что места знает, оно неудивительно. А вот чтобы обыкновенный побирушка — и так чисто разговаривал... Не удивлюсь, если он еще и грамотный!

— Эх?... — мрачно поинтересовался русич, что в данном случае означало: «А не засланный ли паренек-то?!» Лорд Мак-Лайон, пораскинув мозгами, медленно покачал головой:

— Тоже возможно, конечно... Но тогда бы он нас еще у сходней встречал. Как те, другие.

Творимир промолчал, хотя внутренне, пожалуй, был с мнением командира согласен. «Другие», из числа местных соглядатаев, коими обычно кишел каждый порт, обозначились сразу, едва пара «наемников» ступила на твердую землю. Тут же начали возле тереться с ненавязчивыми вопросами — дескать, кто такие, с какой целью, да надолго ли, да куда путь держите?... Русич подобным людям перевидал за свою жизнь не один десяток, в свое время услугами их пользовался тоже не единожды и потому выделял из толпы сразу, только взглянув, еще до того, как они успевали подойти и завести разговор. Поэтому заинтересованным лицам был дан заранее приготовленный ответ — мол, наемники, мол, слышали, что в Ирландии нынче на воинов хороший спрос, мол, кому служить, не определились, поосмотреться бы надо да прикинуть, чье предложение выгоднее будет... С тем любопытствующие и отходили. Подослать нищего в трактир они, конечно, вполне могли, но для успеха сего предприятия бродяжка должен был

быть по крайней мере ясновидящим — трактиров на пристани имелось штук пять, если не больше, поди-ка угадай, который шотландцы для себя облюбуют? Да и нужный стол в забегаловке тоже с ходу не вычислишь. Нет, парень хоть и странный, тут командир как есть прав — не сходится внешность с речью, хоть убей, да только к портовым соглядатаям он никакого отношения не имеет! Но тогда возникает другой вопрос...

— Кто он такой вообще? — озвучил Ивар, словно прочитав мысли друга.

Русич пожал плечами. Этим, по его твердому убеждению, надлежало заниматься главе Тайной службы, а уж никак не ему. Он, Творимир, здесь для охраны. И присмотреть, как бы чего не вышло, — вот его задача. А головоломки пусть командир решает, небось привыкший... Лорд Мак-Лайон тоже так считал, поэтому, немного подумав и прикинув, что к чему, обошел своего телохранителя, пристроился по правую руку от проводника и, не откладывая дело в долгий ящик, начал прощупывать почву:

— Финви, тебе лет сколько?

— Девятнадцатый пошел, — охотно повернулся к «наемнику» парень. — Зимой второй десяток разменяю... Ежели не замерзну. Но коли вы меня, сударь, с денежкой не обманете, будет где холода пересидеть! А вы тут надолго?

— А тебе зачем?

— Дык... мало ли! Вдруг еще когда пригожусь, я весь Эйре¹, считай, вдоль и поперек исходил — провожу, куда скажете. А вы мне за это денежку...

— Обожди с денежками, — улыбнулся Ивар. — Ты пока что еще даже притирание от вшей не отработал!

— Не люблю работать, — честно признался бродяга.

Лорд хмыкнул:

— А монету звонкую, стало быть, любишь?

— А кто ж не любит-то?! — изумился тот. Потом подумал и добавил: — Хотя я ж не за-ради блеска... Просто иногда кушать очень хочется. И зимой без одежды теплой туго. А спину в поле гнуть и на хозяина горбатиться — это не про меня! Умел бы мечом махать, дело другое. Оно и почет, и достаток... Только не умею. Да и помирать неохота. Я ж не такой здоровый, что друг ваш. Ему на роду воевать написано. А меня пришибут в бою — и нету Финви. Обидно будет...

— Да уж понятное дело, — кивнул Ивар, пряча ехидную ухмылку. Философ без порток! «И лентяй, гляжу, каких поискать, — про себя подумал он. — Только трепаться горазд...

---

¹ Эйре — неофициальное название Ирландии.

Впрочем, как раз последнее мне от тебя, дружок, и требуется» Лорд помолчал и снова принялся потихоньку подбираться к главному. — Так ты и родился тут, Финви, а?..

— В самую точку, сударь! Ирландец я от пяток до маковки! Тока ежели вы про дом мой интересуетесь, так он отсюда далеко. Я, сударь, из Коннемары¹ буду... Только тяжело там. Ушел — и не жалею. А вы ведь сами из Шотландии?

— Последние годы там служили, — осторожно ответил «наемник». Акцент его все равно выдавал на раз, так что врать смысла не имело. А вот об остальном парню знать не надо. Для его же блага... Лорд снова вернулся к интересующей его теме. — Я слышал, нашего брата тут нынче много?

— Да прорва целая! — жизнерадостно подтвердил Финви. — И раньше-то, понятно, каждый клан хотя бы десяток наемников держал, а уж теперь, как верховный король помер, и вовсе отрядами нанимают... Грызется сосед с соседом, а своих людей жалко. Оно и понятно — свои же!

— Это да... на том наша служба и держится, — поддакнул Ивар. — А эти вот земли, где мы сейчас, они чьи?

— Эти — вождя Догерти. А вон там, справа, впереди — Маклохланнов. К обеду, ежели без проволочек, до земель О'Кэтейнов доберемся. А там уж и до О'Нейллов рукой подать! Тока вот...

— Что?

— Крюк сделать придется, — наморщив лоб, сообщил проводник. — Как же я запомнил-то? После того как правитель Домналл богу душу отдал, соседи его залютовали... Мак-Эртейны еще ничего, они главенствовать не рвутся. А вот те же О'Кэтейны — только держись!

— Могут не пропустить?

— И могут, и не пустят. За каким чертом им это надо? Они ж с О'Нейллами испокон веку не в ладах! И вождь Гобан опять же на трон метит... Пустит он бойцов в помощь соседям, как же! Этак ведь потом те же бойцы его самого за ребра возьмут, коли наниматель прикажет... Может, вы к О'Кэтейну и найметесь, сударь? Платит он прилично, как я слышал!

— К кому служить идти — я сам решу, — недовольно отозвался Ивар. Ах ты, черт, дело осложняется... Никто, конечно, и не говорил, что их тут с распростертыми объятиями встретят, но нарываться сейчас на озлобленных соседей покойно-

---

¹ Коннемара (от *ирланд.* *Connmaicne Mara* — «потомки моря») — географическая область в графстве Голуэй на западе Ирландии, в юго-западном Коннахте.

го Домналла — слишком большой риск. — Финви, а обойти О'Кэтейнов мы сможем?

— Есть пара лазеек... — неуверенно отозвался тот. — Но говорю же, крюк большой выйдет. И раньше утра завтрашнего вы к О'Нейллам не попадете.

— Ничего себе крюк! Мы что — через Улад¹ в обход пойдем?!

— Да нет! К ночи будем где надо, только кто ж вас в поместье-то по темноте пустит? Только утром уже!

— А, ты об этом... Ничего, нам не к спеху. Веди лазейку, если так безопаснее. И вот еще что, Финви...

Он осекся и замолк. Из-за поворота дороги показались четверо мужчин, чем-то неуловимо похожих друг на друга. Запыленные сапоги, потрепанные плащи, мечи на поясах... Наемники. Придерживаясь легенды — конкуренты. Ивар замедлил шаг, чтобы дать русичу время догнать их с Финви, и внимательно всмотрелся в лица приближающихся воинов. «Да вроде мирно настроены, — подумал он. — Еще только мордобоя мне сейчас не хватало... Или просто Творимира разглядели в подробностях? Тогда понятно, с ним связываться — себе дороже выйдет!»

Так оно было на самом деле или нет, осталось неясным. Четверка подошла поближе, оценивающе оглядела путников и остановилась. Вперед вышел сухопарый наемник с косичками.

— Здорово, парни! — проговорил он. Бросил равнодушный взгляд на шуплого Финви, уважительный — на Творимира и, наконец определившись, кто среди них старший, посмотрел в лицо Ивару: — С побережья?

— Оттуда, — кивнул лорд. — Утром высадились.

— Шотландцы? — с сомнением покосившись на молчаливого русича, уточнил тот.

Королевский советник неопределенно пожал плечами:

— Оттуда. А вы в порт? Со службы?..

— Примерно... — так же неопределенно отозвался наемник. — Куда путь держите?

— Вперед пока что, — сказал Ивар. Странные недомолвки и удивительное миролюбие бойца заставили его насторожиться. — Мы без предварительной договоренности. Осмотримся, приглядим, где получше, а там уж...

Он похлопал рукой по ножнам. Старшина четверки оживился:

---

¹ Улад — древнее название исторической области Ирландии. Соседствовал с Аргиаллой. В настоящее время обе эти территории входят в состав Северной Ирландии.

— Так, может, с нами тогда? Раз уж вы все равно свободные? Наш хозяин хорошо платит. И кормежка за его счет...

— Хм, — задумался Ивар. Понятное дело, не о возможных перспективах помахать мечом за соответствующее вознаграждение, а о том, как бы так поаккуратнее отбрехаться. Цену за свои услуги заломить повыше, что ли? Нет, не пройдет — наниматель может и согласиться, учитывая того же Творимира. Просто отказаться — подозрительно. Не погулять приехали, служить, с чего бы вдруг нос воротить от таких заманчивых предложений?

— А то прямо сейчас к вождю и отведем, — поняв его сомнения в свою пользу, воодушевился вербовщик. — Люди нужны! А вы, я вижу, парни что надо. Хозяин оценит. И не поскупится.

— Не поскупится, говоришь... — протянул лорд Мак-Лайон, лихорадочно соображая, как бы извернуться. И краем уха поймал еле слышное бормотание своего проводника:

— Торчат на границе, понятно... Кто ж их в порт пустит? Еще и тута огребут, если местным на глаза попадутся...

Королевский советник внутренне усмехнулся и поставил в уме галочку — не забыть добавить к обещанным проводнику двум серебряным монетам еще одну. «Значит, на чужой земле промышляем, соратнички?» — про себя усмехнулся он. А вслух сказал:

— Ну раз такое дело выгодное, чего нам зазря сапоги стаптывать? Можно и послужить. Сколько платят-то?

— Два золотых в неделю, — довольный таким отличным уловом, ответил наемник. — И угол выделят. Про кормежку я говорил уже... Так что, пойдём, что ли?

— Пойдем, знамо дело! — с энтузиазмом кивнул Ивар. — Вы чьи — вождя Догерти или от Маклохланнов? Это же их земли, бывал я тут лет пять назад. И наниматься приходилось... Да чего рассусоливать, нам все одно кому из них служить! Так пойдём?

— Гхм... — замылся старшина четверки и на миг опустил глаза. Надо отдать ему должное — сориентировался наемник все-таки быстро. — Нам еще в порт надо. По хозяйским делам... Может, тут обождете? Что вам обратно тащиться? А уж возвращаться будем, да и сладим дело!

— Тут до побережья топать и топать, — с делано недовольным видом буркнул королевский советник. — Чего нам ждать на самом солнцепеке? Извиняйте, бойцы, тогда уж без нас! Двое суток в море болтало, нам бы уже куда пристроиться...

— Это само собой, — закивал вербовщик. — Мы ж не без

понятия!.. Ну тогда удачи, парни. Может, еще встретимся когда.

Он сделал знак своим товарищам и, кивнув Творимиру, то-ропливо зашагал по дороге в направлении порта. Глава Тайной службы с легкой усмешкой проводил его взглядом. «Может, и встретимся, — промелькнуло у него в голове. — Но тебе, как я вижу, этого не сильно хочется». Ивар повернулся к Финви:

— А ты, гляжу, парень ушлый. Откуда узнал, что они на чужой территории для хозяина наемников с дороги заворачивают?

— Дак чего тут знать-то? — развел руками проводник. — Вас таких много сейчас по Ирландии бродит! На наемников спрос высокий. А эти если бы наниматься шли, так им бы с нами в одну сторону было. А не в порт, как они брешут. Там своих хватает, это ж клана Догерти территория. Стало быть, хозяин у них уже есть. И если б это был вождь Маклохланн, они бы сразу представились, мол, чьи будут. Значит, чужие, и дураку понятно, чего тут позабыли. Говорю же, торчат у дороги на границе, чтоб, если местные нагрянут, соседскими представиться. За шатание по чужой земле можно и в рыло схлопотать... То-то они слиняли так быстренько — кто ж мог знать, что вы, сударь, здесь бывали уже? — Тут он запнулся и нерешительно закончил: — Хотя вы ж не бывали? Так бы и без меня дорогу нашли...

— Соображаешь, — хмыкнул Ивар. — Молодец. А если еще и лишних вопросов не будешь задавать, пару монет сверху заработаешь... Уяснил?

— Не дурак, — весело тряхнул челкой бродяга. И, вспомнив о том, за что ему, в сущности, платят, бодро зашлепал ногами в сторону поднимавшегося из-за холмов перелеска.

Посланники короля Шотландии, переглянувшись, двинулись следом. Творимир молча сожалел о том, что теперь, уж ясно дело, командир ни в коем разе не допустит никакого рукоприкладства в отношении этого лохматого дурака. Ведь и правда пригодиться может... А лорд Мак-Лайон, глядя в спину шустрому пареньку, не переставал удивляться — какие, однако, полезные находки встречаются под столами низкопробных портовых забегаловок! Везение, счастливое стечение обстоятельств — какая разница? «Хорошо, что не прибили сразу, — удовлетворенно думал Ивар, размеренно шагая по извилистой дороге. — Нет, другого-то мы бы нашли, куда б делись... Но далеко не факт, что он оказался бы настолько полезным. Откуда он, этот балбес? Из Коннемары? Да, та еще глушь. Крестьяне едва концы с концами сводят... только не крестьянин наш Финви! Вот чтоб я сдох — рангом повыше... Но кто же он тогда?.. — Лорд выбил пальцами дробь по

туго обтянутым кожей ножнам меча и тряхнул головой. — Ничего. Узнаю. Днем позже, днем раньше... И не таких молчунов видали!»

К концу четвертого дня путешествия Нэрис уже смирилась с тем, что мужа она в ближайшую неделю не увидит. Дождь лил стеной, не переставая, с того самого момента, как отряд шотландцев пересек границу Англии. Дороги развезло так, что даже верховые проходили с трудом. Что уж говорить о тяжелой крытой повозке, в которой тряслась продрогшая леди? Несколько раз они застревали прямо на разбитой дороге, да так основательно, что приходилось останавливаться и несколько часов кряду мучиться с опостылевшим возком, увязая в грязи по самые колени. Посланный сэром Кэвендишем навстречу гостям отряд англичан мало чем мог помочь. Хотя бы потому, что помогать никто из них особенно и не рвался... Что уж поделаешь — отношения между ближайшими соседями всегда оставляли желать лучшего.

Нэрис по самый кончик носа закуталась в плед, брошенный поверх теплого плаща, и звонко чихнула. На соседнем сиденье зашевелилась Кэти:

— Вам что-нибудь нужно, госпожа?

— Нет, — односложно ответила Нэрис. На самом деле ей много что было нужно, и прямо сию секунду. К примеру, теплая кровать, жарко натопленная комната, чашка горячего молока и желательно любимый муж под боком. Но доносить все это до сведения пугливой служанки леди Мак-Лайон не стала. Ну ее, в самом деле! Опять примется суетиться, причитать и хлопать глазами. «Видеть уже ее не могу!» — сердито подумала Нэрис. И тут же устыдилась. Ну разве бедняжка виновата в том, что Бесс не смогла поехать, что остальные горничные были леди Максвелл гораздо нужнее и что молодая госпожа пребывает в таком расстройстве?

Нэрис горестно вздохнула. Все шло не так, как мечталось, и даже не так, как планировалось... Вместо Ивара — набившая оскомину Кэти. Вместо приятной семейной поездки — одинокая тряска по ухабам и чавкающая грязь под колесами. Вместо «премильных сельских пейзажей Англии» (как обещала в своем письме леди Кэвендиш) — серая небесная муть, поблекшие, мокрые от непрерывного дождя домики и холод. С тем же успехом можно было вообще остаться в Шотландии! «Второй раз в жизни так далеко от дома уезжаю — и опять по хляби да под дождем! — Она вспомнила уютную гостиную в папином замке, гул огня в камине, горячий пунш — гордость

кухарки Флоренс — и едва не расплакалась. — Вот же невезение! Может, подольше у Кэвендишей задержаться? Этак на месяц-полтора, чтоб обратно уже летом ехать?» Идея была заманчивая. Но тут, как это ни печально, от самой Нэрис мало что зависело.

Она бросила тоскующий взгляд в окошко. Черно-синие сумерки, поникшие деревья, мокрые крупы лошадей по обе стороны от повозки — знакомая картина... Леди Мак-Лайон озябшими пальцами вцепилась в края пледа. От сырости он не спасал. «Да когда же кончится эта дорога?! — мысленно простонала девушка, с трудом подавив желание забиться в угол сиденья и тихонечко заскулить от жалости к себе. — Люди лорда Кэвендиша обещали, что к вечеру доберемся! И что? Скоро совсем стемнеет, а мы до сих пор не...»

Снаружи послышались оживленные возгласы. Зафыркали лошади, повозка подпрыгнула на ухабе и свернула с дороги влево. Нэрис, оставив на время свои грустные раздумья, стянула с головы плед и высунулась в окно:

— Что такое?

— Подъезжаем, госпожа! — доложил сияющий Ульф, которому тоже уже давно осточертело трястись в седле под проливным дождем. — Бойцы говорят, что совсем близко. Через поле вот осталось... и мы на месте!

— Слава богу! — выдохнула леди. И взгляделась в даль, туда, где заканчивался зеленый травяной ковер луга. Там виднелись редкие деревья, позади которых в сгущающейся темноте пятнами выступали белые стены большого поместья. Родовое гнездо Кэвендишей? Ну наконец-то! Нэрис, спохватившись, снова спряталась в повозке — дождь все не прекращался, этак и простудиться недолго, если с непокрытой головой в окошке торчать... Леди Мак-Лайон подышала на покрасневшие руки (надо же было умудриться оставить дома перчатки!) и снова закуталась в плед. Все равно еще не меньше часа ехать — по такой-то грязище. А появиться перед блистательной леди Грейс с красным носом, синими губами и в зеленых соплях — увольте! Она и без того слишком красивая.

...В большой гостиной дома Кэвендишей уютно горели свечи, исходил алым жаром огромный камин, призывно манили мягкие кресла у накрытого к позднему ужину овального стола. Нэрис, успевшая сменить дорожный костюм на любимое зеленое платье с кистями, нерешительно замерла на пороге, оглядывая комнату. Согреться она уже согрелась, ужин, вероятно, подадут с минуты на минуту, поэтому единственное, что ее сейчас занимало, — а где же, собственно, хозяйка

дома? У дверей не встретила, и здесь ее тоже нет. Странно. Леди Грейс, помимо того что обладала чисто внешними бесспорными достоинствами, была женщиной вежливой и тактичной. Кроме того, гостей она ждала. И вдруг такое поведение...

— Входите же, Нэрис! — Смеющийся голос пропавшей хозяйки заставил леди Мак-Лайон повернуть голову к занавешенному окну. И тихо ахнуть.

— Вы простите меня, что не встретила как подобает, — с улыбкой сказала леди Кэвендиш, неуклюже поднимаясь с мягкой софы в углу гостиной. — Тяжеловато уже. Надеюсь, вы не обиделись? А где Ивар?

— Это заговор... — потрясенно пролепетала гостя, почти что с ужасом обозревая расплывшуюся, некогда умопомрачительную фигуру первой красавицы Шотландии, главным украшением коей теперь служил внушительный живот. Роскошный бюст, впрочем, никуда не исчез, разве что вдвое увеличился. «Мамочки! — изо всех сил стараясь сохранить приличествующее выражение лица, подумала Нэрис. — И она туда же?! Господи, что за жизнь — кругом одни беременные!.. Одно успокоение — это дело не заразное».

— Вы что-то сказали? — вскинула брови хозяйка дома, подходя к столу. — Простите, не расслышала...

— А... Э... — проямлила леди Мак-Лайон и, совладав с эмоциями, улыбнулась ей в ответ: — Я сказала, что Ивар задерживается. Дороги в жутком состоянии, и этот дождь... Да что же мы стоим-то? Вам неудобно!

— Да уж, — скорчила утомленную гримаску леди Кэвендиш, с облегчением опускаясь в кресло. — Присаживайтесь. Как доехали?

— С трудом, — честно призналась Нэрис, безуспешно пытаясь не пялиться на большой живот хозяйки. Получалось так себе — уж больно непривычно было видеть эту греческую богиню вот в таком вот положении. — Погода мерзкая, будто не весна, а конец осени. Промерзли все... — Она замолкла и потерянно закончила: — А я вам в подарок кувшин хереса привезла. самого лучшего, сладкого, как вы любите... Папа специально в заказ включал... Зря, выходит?

— Ну не расстраивайтесь вы так, — виновато улыбнулась леди. И покаянно склонила голову. — Надо было, конечно, вам написать... Но я, знаете, побоялась, что вы тогда не придете! Беспокоить не решитесь, и все в таком духе. А я... А мне тут одной ужас как тоскливо! Дэвид еще с начала марта в море, только письма шлет. Всех развлечений — по саду погулять, а вы сами видели, какая сейчас «приятная» погода! Вот

и сию затворницей, даже в гости не съездить — в моем-то положении... — Она с досадой передернула плечами. — А через месяц и вовсе не до себя будет!

— Так скоро?... — ляпнула Нэрис, планы которой насчет «задержаться в гостях подольше» рушились на глазах.

Грэйс развела руками:

— Ну да. — Глаза ее озорно блеснули. — А вы, я гляжу, пока держитесь?

— Угу, — мрачно отозвалась Нэрис.

Леди Кэвендиш проницательно прищурилась:

— Что, уже воротит от таких вопросов, да?

— Ну что вы, я вовсе не...

— Да бросьте! — расхохоталась красавица. — Не вы первая, не вы последняя! Думаете, мне в свое время мозги не полоскали?

— И вам?! — округлила глаза девушка.

— А чему удивляться? — Грэйс снова пожала плечами. — Родители хотят внуков, мужья — наследников... Вы-то еще молодая, а мне уже тридцать, Нэрис! И я, между прочим, в третьем браке — уже не один год. А детей нет... Чего я только не наслушалась, бог ты мой! — Она страдальчески закатила глаза. — Не от Дэвида, понятно, хоть он, конечно, и беспокоился на этот счет... От родственников — и своих, и мужниных. И бесплодная я, мол, и порченная, и еще бог знает какая! Чуть сама не поверила уже. А оно вон как повернулось.

— Ну мне, боюсь, до тридцати лет никто пустой проходить не даст... — вздохнула Нэрис.

Леди Кэвендиш изогнула черную бровь:

— А что, хотелось бы?

— Не в том дело, — махнула рукой гостья. — Просто... Всего полтора года как замужем! В свое удовольствие пожить хочется. Ох, слышала бы меня мама...

— Бросьте, говорю вам! — повторила Грэйс. — И не мучайтесь. Всему свое время... А что касается вашего подарка — ничего страшного. Год-полтора в погребке постоит, только лучше станет. А уж потом, будьте покойны, я отдам ему должное!

Они переглянулись и рассмеялись. В гостиную потянулись слуги с подносами, супницами и соусниками. Ароматный горячий пар поднимался над тарелками, щекоча ноздри оголодавшей на дорожных харчах леди Мак-Лайон. «Не много ли на нас двоих?» — подумала она, глотая слюнки. Потом вспомнила четыре дня тряски и холода, жуткую стряпню в придорожных трактирах, перевела взгляд на объемистый жи-

вот леди Грейс... «Ну если вдруг не хватит, еще принесут, пожалуй!» — решила девушка и взялась за ложку.

С ужином расправились быстро — аппетит у двух дам был отменный, пускай и в силу разных причин. Талант кухарки леди Кэвендиш Нэрис оценила в полной мере. Причем в такой полной, что к тому времени, как подали десерт и напитки, живот госты по размерам ненамного уступал животу хозяйки...

— Еще кусочек? — Грейс, потягивая сладкий яблочный взвар, вопросительно взглянула на Нэрис, по лицу которой бродила самая удовлетворенная улыбка из всех, что леди Кэвендиш доводилось видеть.

Девушка с сомнением покосилась на блюдо. Пирог с ревенем был восхитителен: хрустящая поджаристая корочка, сладкая, с нежной кислинкой, начинка... Полнейший восторг, так и тает во рту! Одно «но»...

— Кажется, в меня больше не влезет, — печально резюмировала Нэрис, с искренним сожалением отводя глаза от манящего блюда, и взяла в руки изящную чашу с ягодной наливкой. — Грейс, ваша кухарка давно у вас служит?

— Элинора? — Леди задумалась. — Кажется, она еще для матушки Дэвида готовила! Едва ли не сорок лет... А что?

Гостыя развела руками:

— Как у вас получилось сохранить такую фигуру?!

Леди Кэвендиш расхохоталась:

— Ах вот вы о чем! Ну, во-первых, я, слава богу, не слишком склонна к полноте...

Нэрис с сомнением оглянулась на стол. По ее мнению, на таких разносолах даже самый стройный человек через пару месяцев перегнал бы по весу обоих братьев Мак-Тавишей. Грейс, поймав ее взгляд, усмехнулась:

— Согласна. Меня бы это не спасло. И я это очень быстро поняла — когда через полгода после свадьбы мне все платья тесны стали... Поэтому у нас с Элинорой уговор — для гостей уж пусть старается, готовит, что пожелает, и в любых количествах, но в обычные дни — поменьше да попроще. Овощи, к примеру, постное мясо...

— Вот это сила воли! — восхитилась леди Мак-Лайон. — Зная способности вашей кухарки...

— Хм... — Грейс смущенно потупилась. — Ну Дэвид неприхотлив, кроме того, он большую часть года в море! А я... — Она вздохнула и призналась: — А я иногда все-таки срываюсь. Ничего с собой поделать не могу! Особенно сейчас.

Она погладила себя по круглому животу. Нэрис мягко улыбнулась:

— Так сейчас как раз и не надо себя ограничивать! Если только совсем чуть-чуть, в последний месяц... Чтобы рожать было легче. Мама так говорит, а у нее опыт: все соседи чуть что — сразу к ней!

— Да? — задумчиво пробормотала Грейс. — Знать бы — так я и матушку вашу с вами вместе пригласила бы.

— Боже упаси! — поперхнулась настойкой Нэрис. — То есть... Я говорю, вы и без нее справитесь. Лишнее, право слово.

— Не знаю, не знаю, все-таки уже возраст, — тревожно качнула головой леди Кэвендиш и сменила тему. — Так скажите мне наконец, где вы мужа потеряли? Я думала, вместе придете.

— Я тоже думала, — хмурясь, ответила Нэрис. — А у него, видимо, на этот счет свои планы были...

— Разве? Он же вроде собирался.

— Может, и собирался. Да только сдается мне, что не в этот раз! — Девушка сделала глоток наливки, помолчала и сказала: — Может, конечно, я несправедлива, но... Как-то уж все это подозрительно! И вызов к его величеству перед самым нашим отъездом, и эти «забытые» важные бумаги... Что я, Ивара не знаю? Он сундук со всей одеждой может забыть, даже оружие впопыхах оставить, но документы...

— Погодите, Нэрис, — наморщила высокий лоб леди Кэвендиш. — Вы же в гости собирались. Отдохнуть! Зачем ему здесь его бумаги? Ой. Простите...

— Какая же я дура! — простонала леди Мак-Лайон, до хруста в пальцах сжимая в руке свою чашку. Она наконец поняла, что ее ловко обвели вокруг пальца. — Конечно! Он же не работать ехал... Как я сразу-то не подумала?!

— Нэрис...

— Значит, меня просто-напросто отослали подальше, — сведа брови на переносице, мрачно сказала девушка. — Чтобы не лезла, куда не надо. Тогда все понятно! И письмо это королевское, и документы, и его «память дырявая»... Вот, значит, как?! А я-то, тетеря, всему поверила!

Она свирепо засопела. Грейс, поразмыслив, стоит ли сейчас соваться под горячую руку, поставила свою чашку на стол и тронула возмущенно пытящую гостью за руку:

— Нэрис, не кипятитесь. Вы же сами понимаете — раз Ивар не поскупился на такую бочку лжи, значит, на то были серьезные причины.

— Знаю я эти причины... — буркнула девушка, про себя поминая коварного супруга такими словами, каких, пожалуй, даже суровый вояка Ульф никогда не слышал.